

Война.

Это слово буквально впиталось в Большой Зал Пайка, где собрались все лорды Железных Островов. Её дух буквально впился в каждую декорацию, а средоточием всего этого духа был всего лишь один человек.

Бейлон Грейджой, встав над троном, говорил уверенно, с огромной долей пафоса и харизмой.

Он говорил о великой славе что когда то покрывала Железные Острова. О великих завоеваниях, о том что они жили независимо от мнения лордов Зелёного Континента.

Драконы мертвы, а Олень слаб. Так почему мы должны склоняться перед ними?

Бейлон спрашивал, а многие лорды ему поддакивали, тем самым поддерживая и распаляя Бейлона. Он говорил о многом, и лишь немногие хмуро смотрели на всё это.

И точкой в его речи стало:

-Мы больше не будем рабами Железного Трона! Пусть зеленокровные узнают гнев Железнорождённых! Мы не сеём! Мы берём то что принадлежит нам силой, платя железную цену! Собирайте корабли, запасайтесь провизией, сегодня я заявляю, что отрекаюсь от Железного Трона и возрождаю наше королевство! Королевство Железных Островов!

Рёв сотен глоток сотряс залы Пайка. Толпа скандировала: "Король Бейлон!", "Король Бейлон!", "Король Бейлон!".

Бейлон победно оглядывал всех. Корону которую на него нацепил один из священников Утонувшего Бога будто сделала его... выше перед другими? По крайней мере иллюзия этого создавалась.

Рядом стоял всё такой же хмурый Виктарион и весёлый Эурон. Ещё ближе Родрик, Марон и я.

Все смотрели на нас, и я с трудом удерживал лицо равнодушной маской.

Выживу ли я в мясорубке этой войны? Я не знаю и не хочу загадывать наперёд. Теону придется плыть по течению, как бы тому не хотелось. Но вот подготовиться ему никто не мешает...

-Эурон, брат мой! – крикнул Бейлон сквозь крики толпы и толпа лордов притихла. – Завтра ты возьмёшь весь наш флот и отправишься в Ланниспорт! Пусть Западники первые почувствуют на себе хватку Кракена!

-Угрожаем, племянничек? Ну я тебя понимаю, храбро с твоей стороны. – Его ухмылка стала шире. – Но с угрозами поосторожнее, мальчишка... - ухмылка превратилась в опасный оскал. – Я могу и сильно обидеться.

Я лишь промолчал, продолжая буравить Эуруна. Возможно, было глупо нарываться, но он явно меня провоцировал. Так почему бы не сделать то, что ждёт от меня этот одноглазый пират?

Эурон ушёл, оставив меня одного. А я продолжил смотреть на удаляющийся силуэт родного замка. И когда тот полностью исчез из поля зрения, вернулся в свои каюты, которые мне выделил дядя.

Нужно многое обдумать.

[illegible]

Они атаковали Ланниспорт ночью. Никто из дозорных, таинственным образом, не заметил чёрные паруса Грейджоев. Несколько сотен парусников, неся на себе железнорождённых, впились своими "носами" в песчаный берег и мощённый порт Ланниспорта. Огромная цепь, закрывающая порт была спущена заранее, отрядом проникших в город железян.

И город запылал.

Островитяне с жадностью хватали всё – драгоценности, деньги, новых невольников, а некоторые брали и морских жён. Дома загорались, на улице валялось множество убитых жителей, со стражниками Ланниспорта, пытавшихся дать отпор.

Правда, в местный дворец - замок не удалось проникнуть, Ланнистеры заперли ворота и ошестинились стрелами и баллистами.

Теон тоже убил парочку стражников, но особо неволить никого не стал, в основном беря деньги или какиенибудь драгоценности. По пути назад, он встретил бронированного рыцаря, правда тот его не заметил.

Теон убил его из своего трофейного лука, попав в забрало. Он спрятался в подворотне и сделал своё чёрное дело, рыцарь даже не успел среагировать.

Не став обирать труп, так как времени не было, Теон вернулся на корабль Эулона, таща за собой мешок с награбленным.

Вдалеке уже слышались топот коней и рёв горна. Это пришло подкрепление из Утёса Кастерли, но было поздно. Всё что можно, островитяне взяли и ушли, сжегши флот и запалив весь город.

